

<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-s-yuridicheskimi-klinikami-kak-odna-iz-form-realizatsii-pravoprosvetitelskoj-funktsii-organov-prokuratury> (дата обращения: 05.09.2020).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

УДК 343.35

Смирнов Валентин Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Smirnov Valentin Aleksandrovich,
master student, Kostroma State University

78561993@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF COUNTERACTION CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS

В рамках настоящей статьи рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия «противодействие коррупции в органах внутренних дел». Интерес к данной проблеме связан с тем, что несмотря на активное исследование вопросов, связанных с коррупцией, в научной литературе по выбранной теме исследования наблюдается пробел.

Within the framework of this article, the main theoretical approaches to the definition of the concept of "combating corruption in the internal affairs bodies" are considered. Interest in this issue is due to the fact that, despite active research into issues related to corruption, there is a gap in the scientific literature on the chosen research topic.

Противодействие коррупции, органы внутренних дел, борьба с коррупцией, коррупция в органах внутренних дел.

Anti-corruption, internal affairs bodies, anti-corruption, corruption in internal affairs bodie.

Для того чтобы начать рассуждение о сущности понятия «противодействие коррупции в органах внутренних дел» следует уделить внимание самому понятию коррупции.

Коррупция, с точки зрения А. И. Долговой, есть социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих, из которого вытекает корыстное использование ими своих служебных полномочий, а также связанных с ними возможностей и авторитета в целом, в целях обеспечения личного и (или) группового (корпоративного) интереса [3, с. 177].

По мнению С. В. Максимова, коррупция представляет собой использование государственными или иными публичными служащими, а также работни-

ками коммерческих и иных организаций своего статуса в целях получения для себя какой-либо выгоды, будь то имущество, услуги или льготы или же непосредственно предоставление таким лицам вышеназванной выгоды [2, с. 36].

Существует и законодательное определение коррупции. Так, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] (далее – Закон о противодействии коррупции), коррупция – это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» данного пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Полагаем, что законодательное определение является достаточным, поскольку содержит все существенные признаки коррупции.

Стоит отметить, что, несмотря на достаточное количество научной, монографической и публицистической литературы, само понятие «противодействие коррупции» в целом, и тем более узкое понятие – «противодействие коррупции в органах внутренних дел» исследуется крайне мало, редко выводится учеными, что создает определенные трудности в поисках надлежащих теоретических научных источников.

Аналогичная проблема отмечается и А. В. Куракиным, утверждающим, что теоретическим вопросам противодействия коррупции уделяется достаточно мало внимания» [4, с. 28].

Законодательное определение противодействия коррупции дано в Законе о противодействии коррупции, согласно которому противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [1].

По мнению Г. Н. Горшенкова, противодействие коррупции – это деятельность государства по разработке и осуществлению разносторонних и последовательных мер, направленных на полное устранение или минимизацию причин и условий, которые порождают коррупцию [2, с. 63].

С. Ю. Новиков, в свою очередь, находит сущность противодействия коррупции в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер, направленных на устранение причин и условий, которые не только порождают, но и стимулируют коррупцию. Кроме того, автор считает, что в противодействие коррупции стоит включать, в том числе и разработку мер по привлечению выявленных коррупционеров к правовой ответственности [5, с. 10].

Из изложенных выше подходов к определению понятия «противодействие коррупции» можно сделать вывод, что оно представляет собой активную деятельность, направленную на устранение коррупционных проявлений.

Поскольку, как отмечено выше, понятие противодействия коррупции не является активно исследуемым в научной литературе, видится возможным предложить авторское определение данного процесса.

В сложившейся ситуации нелишним будет исследовать понятие коррупции в органах внутренних дел, предложенное А. В. Куракиным. Так, автор считает, что коррупция в органах внутренних дел представляет собой не предусмотренное нормативными правовыми актами принятие их сотрудниками лично или посредников имущественных благ и преимуществ с использованием своего служебного положения, а равно подкуп сотрудников посредством незаконного предоставления ему со стороны физических, должностных и юридических лиц различного рода имущественных благ и преимуществ за определенные услуги в правоохранительной сфере, при этом данные услуги могут носить как законный, так и не законный характер [4, с. 28].

Н. В. Сторчилова определяет коррупцию в органах внутренних дел как «негативное социальное явление, осуществляемое посредством использования сотрудниками органов внутренних дел своего служебного положения, авторитета и статуса службы, чаще всего, вопреки законным интересам общества и государства, для получения выгод материального или нематериального характера для себя лично или других лиц, либо в корпоративных интересах преступным путем» [5, с. 13].

Таким образом, анализ законодательной и доктринальных определений понятий «противодействие коррупции» и «коррупция в органах внутренних дел» позволяет сделать вывод, что противодействие коррупции в органах внутренних дел – деятельность уполномоченных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и минимизации (ликвидации) последствий явлений, предусмотренных авторами, в качестве коррупционных.

Стоит отметить, что причина отсутствия в научной литературе акцента на понятии «противодействие коррупции» (в целом, и в органах внутренних дел в частности) кроется именно в том, что авторы не видят смысла его выделять, поскольку оно в целом следует из определения коррупции как таковой.

В связи с изложенным, предлагается следующее *авторское определение государственной политики по противодействию коррупции в органах внутренних дел как деятельность уполномоченных субъектов по выявлению, устранению причин коррупционных правонарушений в органах внутренних дел, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации и ликвидации последствий таких правонарушений с последующим проведением постоянного контроля, анализа, и мониторинга (в том числе общественного) результатов деятельности и выработкой дальнейших эффективных мер согласно системы оценки регулирующего воздействия и управления по результатам.*

Разработанное авторское определение позволит заполнить теоретический пробел, существующий в вопросе определения противодействия коррупции в органах внутренних дел. Кроме того, оно может использоваться в ходе обучения по дисциплинам антикоррупционной направленности для более глубокого

понимания особенностей противодействия коррупции в органах внутренних дел. Необходимость специализированного определения обусловлена еще и тем, что органы внутренних дел, несмотря на свое предназначение, являются достаточно коррумпированы, в связи с чем возникает необходимость более глубокой проработки причин и условий возникновения коррупции в таких органах, и, соответственно, вопросов противодействия коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: по состоянию на 16.12.2019 // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6228.
2. Бадрянова О. Б. Понятие «Коррупция»: теоретико-правовое исследование // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 11 (46). – С. 36–38.
3. Кулакова М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 176–182.
4. Куракин А. В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в России // Административное право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 27–30.
5. Новиков С. Ю. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. – 23 с.

УДК 347.672.5

*Сапожкова Мария Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Sapozhkova Maria Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

msapozhkova@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGAL NORMS ON JOINT WILL OF SPOUSES

В статье рассматривается появление в российском законодательстве нового правового института под названием «совместное завещание супругов». Уделено значительное внимание проблемам применения правовых норм этого института, так как для его эффективного функционирования все нормативные аспекты должны быть детально проработаны.

The article examines the appearance in Russian legislation of a new legal institution called “joint will of spouses”. Considerable attention has been paid to the problems of applying the legal norms of this institution, since for its effective functioning all regulatory aspects must be worked out in detail.